

6+

Д. Павлоцкий
Тропинка из леса

Дмитрий Павлоцкий
Тропинка из леса

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Павлоцкий Д.

Тропинка из леса / Д. Павлоцкий — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Маленькая девочка отправляется на поиски весны. Почему не заканчивается зима? Кто такие витарры и как снять злые чары с короля? Множество волшебных существ, встречающихся героине на тропинке в заколдованном лесу, и долгожданная встреча с отцом - в волшебной зимней сказке, которую можно читать всей семьей.

Дмитрий Павлоцкий

Тропинка из леса

Тишина была такая, что было слышно, как спокойно дышит медведь в берлоге.

Ветер перестал дуть, словно понимая, что никто его не боится. Зима и не думала заканчиваться. Ели не стряхивали с ветвей пушистый снег, укрывшись им, как пуховым одеялом. Звезды сияли на чистом небе, и изредка одна или две из них падали вниз, пытаясь подарить земле немного света. Но тщетно. Света не прибавлялось. Зимняя ночь продолжалась уже давно. Зайцы не вылезали из норок, позаботившись о запасах заранее. Птицы привыкли к зиме и тихо спали у стволов деревьев, ничего не пугаясь и ни от кого не прячась. На них никто не охотился.

Вековые пни, укрывшись мхом, скрылись в сугробах, словно подстерегая путников.

Но путников не было. Тишина была такая, что и темнота не уходила, будто боясь шуметь.

Снег скрипел под сапожками. Впервые за долгое время по нему кто-то шел. Шел не спеша, но уверенно. Шел, протаптывая тропинку в лес.

Стояла весна. Большие глаза цвета океана уставились в зеркало. Что такое «океан», Айна знала только из книг. На всех картинках он был разных оттенков, но ей почему-то казалось, что ее глаза именно такого цвета. Океанического. Было в этом слове что-то глубокое, волшебное и вместе с тем успокаивающее.

Она жила в небольшом домике рядом с лесом. Каждый день Айна просыпалась от ударов топора и с радостью выбегала из дома, чтобы ее отец, дровосек Дотрон,

рассказал ей о том, каких птиц успел увидеть за утро и сколько зайчат поскакало к ручью.

Но однажды девочка проснулась очень поздно в абсолютной тишине. Поняв, что что-то случилось, она стремглав бросилась из спальни на кухню, к бабушке.

Старушка сидела в кресле и смотрела в окно.

«Твой отец ушел шесть часов назад, – прошептала она, – он взял топор и молча вышел из дома». Девочка не могла поверить своим ушам. Обычно веселый и улыбчивый, отец никогда бы не позволил себе так поступить. Он будил бабушку перед уходом, поил ее горячим молоком и отправлялся работать. А теперь... теперь Айна слышала слова бабушки будто издалека. Улавливая обрывки фраз, она начала вспоминать об одном случае...

Девочка сидела рядом с домиком и, как и каждый вечер, ждала отца. Он должен был вот-вот вернуться, но почему-то задержался. «Наверное, ему попала волшебная сосна, которая попросила не трогать витарров, и ему пришлось уйти в другую часть леса», – размышляла Айна и улыбалась. Она никогда не видела витарров, и ей казалось, что они живут только в ее воображении. Витарры, высокие, стройные деревья примерно ста лет от роду, многое видели и многое знают, но знаниями своими не делятся даже с жителями леса.

На кухне уже давно был готов чай, сидр для отца и горячие пироги с картошкой и сыром, которые бабушка пекла каждую неделю. Их запах звал с улицы к печке, в теплый дом, где можно поесть, послушать бабушкины истории и лечь спать, чтобы скорее снова проснуться от ударов топора.

И вот он – отец – выходит из леса. Но не бодрый и веселый, как обычно, а будто бы несет на плечах связку дров: сутулый, неспешный, грустный. И на лице его не улыбка, а усталость и печаль. И казалось, что шел он не один.

Темно-зеленая дымка будто окутывала его с ног до головы. Отец шел медленно и шевелил губами, словно читая какое-то заклинание. Девочке стало страшно.

«Папа! Папа!» – Айна вскочила и бросилась на улицу к отцу, уронив свою любимую игрушку – маленького серого медвежонка, которого сшила ей мама на первый день рождения. Отец только приподнял руку в ее сторону и покачал головой, будто о чем-то предупреждая.

Дочь остановилась как вкопанная. Темная дымка стала медленно отделяться от отца. Она остановилась в шаге от Дотрона, плавно приобретая очертания высокой фигуры, напоминающей человека с огромной головой.

Покачиваясь в паре сантиметров от земли, она, казалось, общалась с дровосеком, но звука голоса слышно не было. Стояла абсолютная тишина. Ветер перестал дуть, из леса не было слышно ни звука. Дым из трубы домика застыл столбом. Неподалеку от сосен недвижимо зависли в воздухе две птицы.

Солнце начинало садиться. Зеленая дымка напротив отца стала постепенно рассеиваться и терять очертания. Время снова набирало ход, дым из трубы устремился вверх, птицы продолжили свой путь, и тут Дотрон резко взмахнул над головой топором. В лучах заходящего солнца лезвие на секунду приобрело вид старинной секиры.

«Ввушш», – разрубил топор «фигуру» ровно пополам.

«Туммм – туммм – туммм – ПУМММ, туммм – туммм – туммм – ПУМММ», – две высокие, еле слышные нотки зазвучали тихим вечером. Фигура, не заметив взмаха топора, плавно двинулась к лесу, оставляя за собой тонкую линию выжженной травы.

Деревья отклонились, словно спасаясь от жара, когда фигура подлетела к соснам, и резко запахнулись за ней, как только она достигла мха.

Дотрон с улыбкой направился к дочери. «Папа, кто это?» – дрожащим голосом спросила Айна. «Дочь, тебе надо знать одну простую вещь, – голос отца звучал спокойно и нежно, как всегда. – Однажды мне придется уйти. Я не могу сказать тебе куда. Я не знаю, когда это будет. И ты не поймешь зачем. Мне просто придется уйти. Пообещай мне одно. Ты не пойдешь меня искать. Обещай мне».

«Обещаю», – чуть слышно прошептала Айна. Сейчас папа был рядом. Страх постепенно отступал, и хотелось поскорее вернуться в дом.

«...И лес. Лес будто распахнулся перед ним, а как только отец прошел первое дерево, ветки сомкнулись за его спиной и лес поглотил его», – шептала бабушка, отвлекая внучку от воспоминаний. Айна оцепенела от страха. Сердце забило быстрее, а мысли в голове полетели со скоростью света. Надо искать отца. Он велел за ним не ходить. Девочка осталась с бабушкой вдвоем. Бабушку оставлять нельзя. Страшно. Страшно. Страшно.

Айна не заметила, что чем глубже она погружалась в свои размышления, тем темнее становилось за окном. Мгновенно собрались тучи, поднялся сильный ветер, и уже через несколько минут буря налетела на лес. Страшный ливень затапливал норы, верхушки деревьев склонялись к земле. Молнии сверкали, изредка попадая в старые сосны и расщепляя их.

... а через час все замолчало. С трудом успокоившись, Айна свернулась клубочком на скамье рядом с печью и уснула.

А через два часа пошел снег. И через пять часов снег все еще шел. Снегопад длился неделю: постоянно, не прекращаясь. И солнце с утра не взошло. Не взошло оно и через две недели. Лес погрузился в темноту, а что такое «солнце», жители леса вскоре начали забывать.

Ходили слухи, что сын Короля очень любит зиму. Принца можно было оставить в снегу одного, и он часами был готов возводить огромные замки из снега, прятаться в них и играть в снежки с придворными. Ходили слухи, что он очень любил Новый год, потому что все жители страны обязаны были дарить ему по подарку в этот праздник, и Королю вскоре пришлось отстроить дополнительный склад, чтобы хранить все игрушки.

Ходили слухи, что сын Короля – юноша неземной красоты, от одного взгляда которого расцветали розы, а девушки падали без сознания. Ходили слухи. Ходили слухи...

Маленький толстый мальчик, запыхавшись, поправил волосы. Сегодня витарры на игровом ковре снова одолели войско Короля. Что же такое, почему они никак не сдаются? Мальчик окинул взором ковер, который занимал практически весь пол, так что дальнего края вышитого

на нем леса не было видно в полумраке. Игрушечные витарры смотрелись устрашающе в огнях редких свечей, расставленных тут и там.

Почему? Почему? Почему не получается победить? Ведь войска сильнее волшебных существ! Принц в негодовании отбросил солдатиков в сторону, и они с радостью расползлись по углам, стараясь сохранить свою жизнь.

Мальчик даже не догадывался, что в лесу все происходит именно так, как в его игровом зале.

Снег хрустел под сапожками. Айна шла медленно, но очень уверенно. Помня то, что рассказывал ей в детстве отец, она старалась идти в одном ритме, чтобы не замерзнуть. Бабушка, наверное, все еще спала, или уже спала, или ходила с палочкой вокруг дома в поисках внучки. Айна не знала. Она не знала, сколько сейчас времени, она не знала, зачем она это делает, она не знала, как к этому отнесется бабушка. Она знала только одно: надо было идти в лес, чтобы раз и навсегда закончилась зима. Внутреннее ощущение. Только внутреннее ощущение было ей подсказкой. Она всегда слушала его и действовала практически не задумываясь. Ей казалось, что таким образом с ней говорит ее мама.

Маму Айна совсем не помнила. Когда ее не стало, девочке исполнился ровно год. Ей нравилось думать о маме: она представлялась высокой, красивой женщиной с добрыми глазами и легкой улыбкой. Отец не раз говорил Айне, что мама как была, так и остается самой доброй и лучшей во всем мире и она всегда будет с ними, только они не будут этого видеть. Они могли это лишь чувствовать. Несколько лет назад Айна слышала вечерний разговор бабушки и отца, когда, притаившись на печке, девочка сделала вид, что спит. Отец точил и без того острый топор, а бабушка вязала для него зимнюю шапку. Отдельные слова, которые долетали до Айны, были преисполнены печали и света. Но четко она запомнила лишь одно: когда мама грустила, за окном начинал идти снег. А еще девочка знала, что маму кто-то убил. Но кто и за что, не было понятно, а отец и бабушка об этом не вспоминали.

Верманд был очень недоволен. БАХ! Зима не прекращается, да что же это такое! БАХ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.